

ИЗДАНИЕ

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

м 6261/9

9

1 9 6 2

задач боевой подготовки — взаимозаменяемость в бою.

Интересны стенды на темы: «Знамя части — символ чести, воинской доблести и славы», «Народ и армия — едины». Торжественно выглядит картина на тему «Смена часового» на посту у знамени. Ниже ее размещено полотно, показывающее воинов, уволенных в запас и прощающихся с боевым знаменем полка. Волнуют фотографии отдельных воинов. Вот рядовой Полищук Г. И., преклонив колено, целует Знамя части; отличник боевой и политической подготовки старший сержант Заика А. И. прощается со знаменем.

В центре зала — различные кубки за победу в соревнованиях по футболу между спортивными коллективами, альбомы, грамоты и подарки. Бронзовая статуэтка атлета, в стремительном порыве бросающего рукой ракету. У основания ее надпись: «Дерзновенному разуму советского человека, первому проникшему в Космос».

Здесь же находятся подарки от воинов дружественных нам социалистических стран, а также альбомы от школьников и книга записи отзывов посетителей музея.

На отдельном стенде помещены фотографии офицеров-командиров передовых подразделений. Среди них старшие лейтенанты Шейн В. В., Шариков М., Лопатин Ю. А., капитан Дудченко П. Е. и другие.

Создание комнаты-музея было закончено в 1960 году к моменту прибытия в часть молодого пополнения. Особенно много потрудились для этого офицеры Жук, Рыжников, старший сержант Жарко, а также один из ветеранов соединения подполковник Кочнев.

В музее побывали все без исключения молодые воины. Офицеры Кочнев, Рыжников и Рожков рассказывали молодым воинам о славных боевых традициях Советских Вооруженных Сил, о традициях соединения и его боевом пути, о героических делах воинов в годы Великой Отечественной войны, об успехах в боевой и политической подготовке солдат и сержантов.

В комнате-музее в часы, свободные от занятий, всегда можно видеть солдат,

сержантов и офицеров. Много раз бывал в музее молодой воин В. Волков. «Когда мне приходится побывать в музее, — сказал он, — я с большим волнением слушаю о боевых делах воинов в годы войны, об их ратном труде в дни мирной учебы. Что я вынес отсюда, так это прежде всего чувство гордости за то, что попал служить в такую славную боевую часть».

А ведь очень полезно, если у воина с первых дней его службы воспитывается любовь к своей части и гордость за принадлежность к ней.

Музей посещают воины и из других частей. Побывали здесь начальники клубов соседних частей, шефы с фабрики, рабочие ГЭС.

Интересными бывают встречи воинов с пионерами-школьниками в музее. Например, 22 февраля 1961 года 300 пионеров дружины имени Олега Кошевого построились в музее на торжественную линейку. Здесь 15 учеников были приняты в пионеры. Воины части сержанты Галонов, Басов и другие повязали вновь принятым пионерам галстуки. Капитан Рыжников рассказал пионерам об истории строительства Советских Вооруженных Сил, боевом пути соединения и героических делах воинов, а также о том, как сейчас воины умножают боевые традиции, о крепнущей дружбе советских воинов с воинами стран социалистического лагеря. С затаенным дыханием и волнением слушали пионеры славную боевую историю части. Здесь же капитан Рыжников был принят в почетные пионеры. Ребята повязали ему галстук и записали в книгу почетных пионеров школы.

Следует сказать, что встречи воинов с молодыми рабочими, колхозниками, пионерами и школьниками проводятся часто.

В заключение хотелось бы пожелать, чтобы командиры и политработники соединений и частей больше использовали подобные комнаты-музеи для воспитания наших воинов на боевых традициях Советских Вооруженных Сил. Было бы очень хорошо, если бы в таких музеях выступали почаще прославленные ветераны, Герои Советского Союза, которые прошли боевой путь с частями и соединениями в годы войны.

Гвардии генерал-лейтенант танковых войск **М. Вайнруб.**

МОРЯКИ ГВАРДЕЙСКОГО ЭКИПАЖА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

ГВАРДЕЙСКИЙ морской экипаж был создан в 1810 году и, подчиняясь сухопутному командованию, составлял часть русской гвардии. Он впоследствии был зачислен в первую дивизию генерала А. П. Ермолова, входившую в 5-й гвардейский корпус. В конце февраля 1812 года на имя морского министра было получено официальное уведомление военного министра Барклая-де-Толли о подготовке моряков-гвардейцев к сухопутному походу. В письме указывалось: «...гвардейскому экипажу назначено в будущую субботу, 2-го марта, выступить в поход в г. Вильну..., долгом поставляю о сем уведомить и ваше высокопревосходительство...»¹. Об этом приказе тогда же был извещен командир гвардейского экипажа капитан 2 ранга И. П. Карцев, сразу же принявший необходимые меры для подготовки к такому необычному походу.

Гвардейский экипаж общей численностью около пятисот человек в составе четырех стрелковых рот и артиллерийской команды с двумя приданными ей легкими 6-фунтовыми полевыми орудиями, со всем положенным снаряжением и запасом продовольствия 5 марта выступил походным маршем из Петербурга на Вильно, прибыв на сутки раньше намеченного срока к месту назначения.

Первый боевой опыт моряки получили, соорудив для отходившей к Дрисскому лагерю 1-й армии два моста через реку Вилию из плотов и осмоленных бочек, а затем уничтожив эти переправы уже под огнем противника.

В официальных донесениях командования инженерных войск армии говорилось: «В Дриссе находились две недавно сформированные понтонные роты; солдаты их были еще мало опытны в своем деле, и матросы Гвардейского экипажа могли здесь выказать свою снаровку и лихость в управлении понтонами и плотами на быстром течении Двины»².

¹ «Морской сборник» № 4, 1899, стр. 111. Все даты даны по старому стилю.
² Виноградский. Участие гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 года. СПб., 1899, стр. 35.

Очевидцы вспоминали, что «гвардейскому экипажу часто приходилось производить работы на виду у главнокомандующего, и Барклая-де-Толли, столь скупой на похвалы, не раз выражал свое одобрение матросам»³. После переправы армии на правый берег Двины моряки-гвардейцы, уничтожив «при глазах конницы противника» все мосты через реку, забрав понтоны, продолжали следовать в арьергарде к Смоленску. По дороге они уничтожали ветряные мельницы, чтобы противник не мог молоть зерно из своих запасов. Также успешно были обеспечены переправы для армии и у Витебска. Под Смоленском обе русские армии соединились и, продолжая отход, перешли 4 августа через Днепр у села Соловьева, где матросами экипажа были быстро наведены три дополнительных моста и улучшен имевшийся.

Пройдя от Смоленска до Бородино свыше двухсот пятидесяти километров, русские армии не имели задержек из-за необеспеченности переправ через водные преграды. В донесениях командования обеих армий отмечалось, что «быстрота и порядок при отступлении не мало зависели от удобств пути, мостов и переправ, в упорядочении коих не малое участие принимали гвардейские моряки»⁴.

Особо следует отметить героические действия моряков-гвардейцев в Бородинском сражении. Перед сражением согласно выбранной Кутузовым диспозиции с Бородино было занято 3-м батальоном лейб-гвардии егерского полка при двух орудиях. Для уничтожения моста через Колочу перед наступающим противником, на случай если он выбьет егерей из села, накануне сражения из состава экипажа были вызваны добровольцы. Это была рискованная операция. Желаящими оказались все гвардейцы. Было отобрано тридцать смельчаков во главе с наиболее опытным специалистом, отличавшимся особой храбростью, мичманом М. Н. Лермонтовым.

С получением задания матросы быстро подготовили на мосту и под мостом горючий материал и расположились неподалеку. Рано утром 26 августа французская дивизия Дельсона скрытно подошла к Бородино. Завязалась перестрелка; чис-

³ Виноградский. Указ. соч., стр. 36.
⁴ Там же, стр. 43.

ленно превосходивший противник стал теснить русских егерей и вынудил их отступить по мосту в расположение правого фланга — корпуса Дохтурова. Преследовавший отходивших егерей 106-й французский полк устремился на мост.

Как только французы перешли мост, за ними стали подходить новые наступающие французские части. Но из засады выбежали матросы-гвардейцы и под прицельным огнем противника принялись уничтожать мост. Несколько гвардейцев было убито, но оставшиеся задачу выполнили — мост был зажжен.

Барклай-де-Толли, видя тяжелое положение лейб-егерей, бросил им на помощь 19-й и 21-й егерские полки. 106-й французский полк был полностью уничтожен. Пытавшиеся бежать и бросавшиеся в реку французы попали под пули находившихся у моста матросов. Так, благодаря героическому подвигу небольшой группы моряков-гвардейцев, «своевременным уничтожением моста правый фланг нашей позиции был защищен от наступления французов», — пишет один из авторов наиболее тщательного исследования действий моряков в Бородинском сражении⁵.

На левом фланге русской позиции особо отличалась артиллерийская команда гвардейского экипажа. Орудия моряков-гвардейцев под командованием унтер-лейтенантов И. П. Киселева и А. И. Листа вели меткий огонь по наступающей пехоте противника. Унтер-лейтенант Киселев, возглавлявший артиллерийскую команду гвардейцев, будучи раненным, продолжал командовать своим орудием, показывая пример отваги и самоотверженности.

Когда морским гвардейцам-артиллеристам стало известно о ранении Багратиона, унтер-лейтенант Киселев приказал выкатить орудия моряков ближе к противнику, и гвардейцы-канониры, открыв шквальный картечный огонь, заставили вражескую пехоту отступить. Так военным морякам на Бородинском поле довелось отличиться в самом начале исторического сражения. «Находясь в армии Кутузова, моряки-гвардейцы уничтожили французский полк дивизии Дельсона и своей артиллерией расстреливали солдат

корпусов Даву, Нея, Жюно и кавалерию Мюрата»⁶.

Свидетельством высокой оценки подвигов моряков-гвардейцев в Бородинском сражении являются полученные ими за Бородино боевые награды. За уничтожение моста через Колочу под вражеским огнем мичман Лермонтов был награжден орденом Анны 3-й степени и знаком военного отличия, а десяти матросам были вручены знаки военного отличия. Морские гвардейцы-артиллеристы унтер-лейтенанты Киселев и Лист награждены орденами Анны 3-й степени, а нижние чины — знаками военного отличия. В Георгиевском зале московского Кремля золотыми буквами отмечено участие гвардейского экипажа в числе наиболее отличившихся частей и соединений, сражавшихся против армии Наполеона.

После Бородинского сражения моряки гвардейского экипажа были направлены к Москве с задачей обеспечения и организации быстрых переправ на случай дальнейшего отступления. 2 сентября они вступили в город. Им была поручена охрана мостов через Москву-реку и Яузу, организация переправы при переходе русских армий на Рязанскую дорогу. Очевидцы и участники особо отмечали, что «не легка была задача гвардейских моряков — удерживать порядок на этих переправах, так как, вместе с войсками, тысячи москвичей со своими пожитками старались пробраться по мостам из Москвы»⁷.

4 сентября русские войска вышли из Москвы. Уничтожение переправ было возложено на моряков гвардейского экипажа. Все мосты в городе на дорогах, ведущих на восток, были сожжены.

При отходе русских армий к Тарутино морякам-гвардейцам была поставлена задача быстро соорудить и обеспечить переправы через Пахру у Подольска и села Красная Пахра. Моряки навели в этих районах семь понтонных мостов, что намного ускорило выполнение намеченного Кутузовым флангового маневра.

В ходе начавшегося наступления русских армий перед моряками гвардейского экипажа по-прежнему стояла задача обеспечивать переправу войск через реки.

⁵ Виноградский И. Указ. соч., стр. 47.

⁶ «Морской сборник» № 4, 1899, стр. 197.

⁷ Виноградский И. Указ. соч., стр. 50.

11 (23) октября 1812 года Кутузов приказал гвардейскому экипажу «построить как можно скорее мосты через р. Протву у с. Спас-Лыковщина»⁸. Ширина реки в этом месте достигала 80 и более метров, глубина не менее 3 метров⁹, твердый каменистый грунт на дне затруднял вбивание опорных свай под мостовой настил.

Моряки, разобрав избы, соорудили из бревен три мостовые переправы (два моста из мелких бревен и досок для пехоты и один из толстых бревен для кавалерии и артиллерии). К 9 часам вечера начал переправу корпус Дохтурова, за ним переправились подошедшие конница и артиллерия.

На рассвете 12 октября к мостам прибыл М. И. Кутузов и лично наблюдал за переправой. Когда все войска, артиллерия и конница переправились через реку, он вызвал к себе командира гвардейского экипажа капитана 2 ранга Карцева и заявил: «Благодари от меня офицеров и матросов за их деятельность»¹⁰.

При параллельном преследовании армии Наполеона гвардейский экипаж находился в авангарде русских войск. По прибытии 18 октября в г. Медынь моряки-гвардейцы были присоединены к двум понтонным ротам и составили вместе с ними особый отряд армии, обеспечивающий быстрое продвижение войск по наведенным переправам. Главнокомандующий высоко оценил действия моряков. После наведения в Борисове мостов через Березину гвардейский экипаж в со-

ставе гвардейского корпуса, следуя в авангарде войск, 5 декабря церемониальным маршем вошел в Вильно. Закаленные в ратных походах, моряки-гвардейцы прибыли туда, откуда они начинали свой боевой путь.

Участвуя затем в заграничном походе русской армии, моряки-гвардейцы отличились в сражениях под Бауценом и при Кульме.

«...За свои боевые заслуги гвардейский экипаж, наравне с полками лейб-гвардии Преображенским и Семеновским, получил высшее военное отличие — Георгиевское знамя»¹¹. Все офицеры гвардейского экипажа получили соответствующие ордена, а нижним чинам пожаловано было 42 знака отличия военного ордена.

Получением Георгиевского знамени с надписью «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме» фактически был завершён ратный путь моряков-гвардейцев, начатый в первый день Отечественной войны русского народа против нашествия армии Наполеона.

Около ста лет находилось это знамя в строю. С ним гвардейский экипаж участвовал в восстании декабристов. Под этим знаменем моряки сражались против турок в 1828—1829 годах и против англо-французских интервентов, атаковавших крепость Кронштадт во время Крымской войны 1853—1856 годов. Оно побывало и на болгарской земле в 1877—1878 годах, когда русская армия помогала братскому народу освободиться от турецкого ига.

Герой Советского Союза,
капитан 1 ранга в отставке

Г. Терновский.

⁸ Виноградский И. Указ. соч., стр. 56.

⁹ Крестьяне села Спасского, узнав, что армия Наполеона движется к их селу, уничтожили все плотины, и река сильно поднялась.

¹⁰ Виноградский И. Указ. соч., стр. 58.

¹¹ «Военно-исторический сборник» № 4, 1913, стр. 125.